

Глава 125: Обе руки должны быть сильными

Несмотря на то, что красота лотоса не может сравниться с красотой розы, и она не столь благородна, как пион, но она является самой священной из всех.

Так же, как Юнь Цину в этот момент.

Несмотря на то, что на ней было простое платье, она источала благоговение.

Кроме того, Юнь Цину была очень быстрой, по крайней мере, быстрее, чем движение правой руки Фан Чжэнчжи, и, казалось, она очень хорошо освоила мастерство уловок.

Очевидно, ...

Она давно это спланировала, к тому же она, похоже, даже специально практиковалась по этому поводу.

Её поворот был прекрасен, в сочетании с плавным движением ее белоснежного платья - это было очаровательно.

Но, к сожалению, когда она повернулась, перед ее глазами появилась рука. Это была рука, , казалось, ждала ее все это время.

Рука?!

Откуда взялась эта рука?

Юнь Цину не совсем поняла. Потому что она очень четко видела, что она уклонилась от руки, которую Фан Чжэнчжи тянул к ее вуали.

Но почему появилась другая рука?

После того, как она повернулась, она просто попала прямиком в эту руку...

Она почувствовала облегчение на лице, и черная вуаль оказалась в этой руке.

«Ты ...» Юнь Цину посмотрела на черную вуаль в руке Фан Чжэнчжи, она была в шоке.

Еще раз открылось её прекрасное лицо. Ее черты лица были как с картины, ее кожа была белой, как снег, а ее нежные губы красновато-фиолетового цвета, были слегка открытыми, и виднелся ряд блестящих белых зубов.

Все было точно так же, как и в первый раз, казалось, что был потревожен священный лотос.

Были времена, когда мирские вещи просто не идут по плану.

Какими бы точными ни были расчеты, что-то обязательно произойдет!

Фан Чжэнчжи слегка помахал черной вуалью в левой руке и слабо улыбнулся Юнь Цину, которая стучала Фан Чжэнчжи в грудь.

Юнь Цину уклонилась. Но она уклонилась от правой руки Фан Чжэнчжи. А черная вуаль оказалась в левой руке Фан Чжэнчжи.

Действия двух людей казались немного неуместными.

Фан Чжэнчжи протягивает поочередно две руки, Юнь Цину поворачивается влево и падает на грудь Фан Чжэнчжи, а он снимает с неё вуаль.

Если бы это увидел другой мужчина ...

Вероятно, он сразу же захочет его убить. Насилие, это было насилие над самым красивым лотосом в мире, такое нельзя простить.

«Как мужчина, я не мог полагаться только на одну руку, я должен использовать их одновременно, обе руки должны быть сильными!» сказал Фан Чжэнчжи.

Шок на лице Юнь Цину постепенно исчез, и его медленно заменило спокойствие.

Безмолвно глядя на этого молодого человека, стоящего так близко к ней, она не кричала и не прыгала, как обычные женщины, вместо этого очень спокойно отошла от Фан Чжэнчжи и вернулась на стул.

«Могу я уйти?» Фан Чжэнчжи, похоже, не собирался возвращаться на свое место.

«А как ты думаешь, ты можешь уйти?»

«Я снял твою вуаль, естественно, я могу уйти».

«Похоже, ты действительно знаешь причину, почему я тебя пригласила». В глазах Юнь Цину был шок.

«Ты приехала в Столицу Реки Доверия, определенно не для того, чтобы сыграть для меня, я думаю ... если бы я не стал Чемпиона Свитка теоретического экзамена, у меня были бы проблемы. Ты не ставила на то, что я пройду боевой экзамен из-за Янь Сю. Теперь, когда я стал Двукратным Чемпионом Свитка, у меня нет никаких проблем на улице, проблема только с тобой».

«Ты боялся, что не сможешь снять с меня вуаль?» Юнь Цину была спокойной, как обычно, услышав слова Фан Чжэнчжи.

«Если я смог сделать это один раз, я смогу сделать это и второй раз. Чего я должен бояться?»

«На этот раз на празднике Божественной Полиции начнется буря, хочет ли Молодой Мастер Фан пойти туда?»

«Когда начнется буря, я просто убегу».

«Ха-ха ...» Наконец на лице Юнь Цину появилась слабая улыбка. «Другие люди будут просто стоять и смотреть на бурю. Однако первая мысль молодого мастера Фана - это бегство, так низко».

«Ты - часть бури?» Фан Чжэнчжи серьезно посмотрел на Юнь Цину.

Улыбка лица Юнь Цину исчезла, и в первый раз ее выражение стало немного нерешительным. Она не смотрела на Фан Чжэнчжи, а на качающиеся ивы у реки.

«Моя фамилия Юнь».

«Понял».

(Прим: Юнь по-китайски означает облако, а Фэн Юнь - буря. Следовательно, появляется связь между фамилией Юнь Цину и вышеупомянутой «бурей»).

...

Выйдя из прогулочной лодки, ветер на берегу реки, казалось, стал холоднее. Все посмотрели на Фан Чжэнчжи, а Фан Чжэнчжи посмотрел толпу. Фэн Чжэнчжи сказал.

«Разве вам не ... холодно?»

«Холодно?» Все взглянули друг на друга, не понимая смысла слов Фан Чжэнчжи.

Когда они хотели ответить ему, Фан Чжэнчжи уже развернулся и ушел ...

...

Второй день, у городских ворот Столицы Реки Доверия.

Су Цзю, одетый в одежду слуги, стоял у городских ворот. Когда он увидел Фан Чжэнчжи, который неторопливо вел свою лошадь, он быстро подошел к нему.

«Молодой мастер Фан, ты уходишь?»

«У тебя мощный информатор». Когда Фан Чжэнчжи увидел Су Цзю, он знал, что Су Цзю долго ждал его здесь.

«Спасибо, Молодой Мастер Фан, за твою похвалу, мой мастер знает, что Молодой Мастер Фан уходит. Но она ничего не понимает и прислала меня кое-что спросить у тебя». Су Цзю уважительно помог Фан Чжэнчжи вести лошадь, затем, провел Фан Чжэнчжи мимо городских ворот.

«Пожалуйста, спрашивай.»

«Мастер хочет спросить, почему у молодого мастера Фана было время встретиться с людьми на лодке и провести время с удовольствием в такой романтической обстановке, но он забыл о своем предыдущем обещании в ресторане Вид На Луну?»

«Ха-ха, потому что твой мастер слишком черная!» Фан Чжэнчжи слегка улыбнулся.

Идти снова в ресторан? Иди в ловушку?

«Слишком черная?» Су Цзю не понимал, но, по-прежнему продолжал вести себя с Фан Чжэнчжи очень уважительно. Конечно, поскольку он пришел для того, чтобы провести Фан Чжэнчжи, Су Цзю не забыл о деньгах и подарках.

...

Когда Фан Чжэнчжи покинул Столицу Реки Доверия, верхом на лошади оставляя за собой облака пыли, в ресторане Вид На Луну, У Юэ смотрела в зеркало перед ней снова и снова.

«Чёрная? Это невозможно ... она явно очень белая, кто-нибудь, идите сюда!»

«Да, мастер!» Горничная в красном платье мгновенно вошла, поклонившись.

«Что ты думаешь о моей коже?»

«Кожа мастера белая, как снег, уникальная и редкая, она сравнима с луной в небе!»

«Хорошо, ты можешь идти!» У Юэ кивнула, затем обернулась и посмотрела в зеркало. «Этот извращенец слепой?»

...

Пятнадцать дней спустя, в главном городе пяти столиц Северной Пустыни, Северная Столица, Город Золотой Чешуи.

Будучи важным военным городом, который основала Великая Династия Ся, чтобы противостоять варварам Севера, здесь было процветание и кипела жизнь. Бесконечная торговля, деловые люди носили тканевые шляпы по всему городу.

Однако, независимо от величины бизнеса, все же намеренно избегали огромной территории полиции. Потому что это была Божественная Полиция Северной Пустыни, в одном павильоне было четыре мудреца и тринадцать полицейских.

Два ряда солдат в блестящих доспехах стояли на страже у ворот Божественной Полиции. На груди у каждого солдата в доспехах была треугольная печать с красного цвета.

Божественная Полиция, Отряд Красной Шестерни!

Они были истинными элитами среди солдат и были символом могущества Божественной Полиции Северной Пустыни.

От тел каждого члена Отряда Красной Шестерни исходили убийственные намерения. Такое ощущалось только от тех, кто прошел сквозь кровь и огонь на поле битвы.

Никто не хотел идти рядом с ними.

Но в этот момент леди, одетая в зеленое платье, с серебряной шпилькой в волосах, небрежно подошла к ним. Ее выражение было бесстрашным и даже немного высокомерным.

Леди встала перед огромными воротами Божественной Полиции, подняла голову и посмотрела на золотую табличку с двумя словами «Божественная Полиция», в ее глазах появилась тоска.

«Один год ... я наконец вернулась!»

И прямо в этот момент, слегка пухлый мужчина средних лет, который был в воздушной одежде, быстро выбежал из Божественной Полиции, чтобы поприветствовать ее. За ним последовало несколько солдат из Отряда Красной Шестерни.

Когда он увидел леди.

Его глаза мгновенно засветились.

«Ах, Юэ вернулась, где Миссус?» Мужчина средних лет поприветствовал леди очень вежливо, но его глаза бегали из стороны в сторону.

«Как я могу рассказать о местонахождении Миссус?» Леди Юэ высокомерно ответила.

«О ... Юэ, ты же не создашь мне неприятностей? Лорд знает, что Миссус покинула Павильон Небес Дао и ждет возвращения Миссус днем и ночью!» Лицо мужчины помрачнело.

К сожалению, он не решался беспокоить её.

Несмотря на то, что она была только служанкой в Божественной Полиции, но она сопровождала Чи Гуянь, чей статус в Божественной Полиции был даже более важным, чем у лорда.

Как служанка Чи Гуянь, она действительно имела право гордиться.

Более того, никто не мог возразить ей.

«Я могу только сказать, что Миссус не пришла со мной». Юэ слегка приподняла голову, затем прошла мимо мужчины средних лет и направилась к Божественной Полиции.

«Не пришла? Как Миссус не пришла с тобой? Ты служила Миссус в течение года в Павильоне Небес Дао и даже спустилась с ней с горы? Миссус ...» Мужчина средних лет был в замешательстве. Когда он подумал о том, что Миссус сейчас одна, он хотел спросить, не опасно ли это, но, подумав еще раз, он понял, что со способностями Миссус такие вещи были совершенно невозможны.

«Ты слишком болтлив. Откуда я могу знать, о чем думает Миссус?» у Юэ сдавали нервы

«Тогда...»

«Миссус сказала, что она обязательно вернется к празднику!» Юэ махнула рукой и направилась к маленькому тихому саду.

«Я должен помочь Миссус собраться, такие люди, как ты ... слишком неуклюжи!»

Мужчина средних лет не стал идти за ней, и вместо этого он удивленно уставился на исчезающую фигуру Юэ.

«До праздника еще более двух месяцев? Что Миссус собирается делать?» Мужчина средних лет задумался по пути, но внезапно удивился. «Известие о возвращении Миссус в Божественную Полицию распространяется по всей Великой Династии Ся, но Миссус не вернулась? Что нам делать? Нет, я должен немедленно сообщить об этом лорду!»